

— Я разве просил тебя уйти? Сядь.

Кэлхун говорил достаточно твёрдо, чтобы Мэдлин вновь откинулась на спинку стула. В столовой воцарилась полная тишина, если не считать слабых звуков, исходящих от столовых приборов. Мэдлин не знала, что делать, но повиновалась приказу.

Уже будучи наказанной за свои действия вчера и сегодня утром, она не хотела провоцировать и испытывать его терпение. Все знали, что нельзя перечить королю, потому его слова были абсолютны, и у Кэлхуна были свои способы заставить ее понять, в каком положении она находится. В то же время ей не нравилось, как с ней обращались его родные.

Это правда, что ее семья была бедной, но это не давало права людям, сидевшим за столом, издеваться над ней.

— Мой король, это плохо отразится на Вашей репутации, если Вы будете обедать с кем-то настолько низкого статуса, - стояла на своём леди Розамунд, — Это будет...

— Что будет? - Кэлхун перебил её. Он продолжал трапезничать, пережевывая и глотая еду, и лишь затем взглянул на тетю с неодобрительным взглядом, — Мне её присутствие не доставляет никаких проблем. Что же Вас так волнует? Нет, лучше скажите, что Вы просто забыли, как вести себя с моими гостями, - его язык скользнул по зубам.

Леди Розамунд выглядела ошеломленной его словами, и она перекрыла свои эмоции легкой улыбкой, — Вовсе нет. Я просто подумала, что было бы грубо держать рядом девушку без должного воспитания.

— Вам не нужно об этом беспокоиться, - заверил Кэлхун.

Прежде чем в комнате вновь установилась неловкая тишина, юная вампирша Софи воспользовалась возможностью, чтобы сказать, — Прошу прощения, брат Кэлхун. Мама, должно быть, вспомнила, как крестьянин пытался Вас отравить. Все простолюдины из бедной семьи, и они хотят большего, желая избавиться от иерархии.

Кэлхун улыбнулся, — Мэдлин не настолько глупа, чтобы не знать о здешней жизни и правилах, - и Мэдлин озадачилась, было ли это ответом той девушке, или же предупреждением для неё.

— Как долго леди Мэдлин собирается здесь оставаться? - спросила леди Розамунд, отчетливо произнося каждое слово, улыбка все так же оставалась на ее губах, а глаза продолжали оценивать человека за столом.

— На день, - ответила Мэдлин, улыбнувшись в ответ, — Я собираюсь оставаться здесь на короткое время.

— Не волнуйся, - ответил Кэлхун с ухмылкой на губах. Мэдлин не была прямолинейна, но она ловко испытывала свою удачу, когда подворачивался подходящий случай, — Давай сделаем так, чтобы твоё пребывание здесь было долгим.

— Мне бы не хотелось доставлять Вам неудобства, - Мэдлин хотела немедленно уйти домой, где были ее родители.

И в тот момент она почувствовала руку на своем бедре, от чего у неё тут же сжалось сердце, а глаза встретились с глазами Кэлхуна, — Я настаиваю, - он говорил спокойно, вернув улыбку на свои губы. Рука Мэдлин осторожно двинулась со стола, чтобы толкнуть его подальше от своих колен, но его рука сильнее сжала ее бедро. Её глаза расширились, — Да?

Мэдлин кивнула, чтобы его рука наконец покинула ее бедро. Бессовестный!

Софи посмотрела тем же взглядом, каким смотрел на человека Кэлхун, и с улыбкой обратилась к Мэдлин, — Тогда мы должны узнать друг друга поближе. Я уверена, брат Кэлхун не возражает, чтобы я составила Вам компанию, - она посмотрела на Кэлхуна, ожидая одобрения, и он сказал:

— Делай что хочешь.

Теодор вошел в комнату, наклонившись к уху Кэлхуна, — Скажи им, что я буду там, - сказал он в ответ на шёпот, и Теодор покинул столовую, предварительно кивнув.

— Срочные дела? - спросила леди Розамунд.

— В городе был найден чей-то труп, висящий верх ногами. Им нужно моё присутствие. Наслаждайтесь остальной трапезой, - и он встал, прежде чем повернуться к Мэдлин, — Никола поможет тебе совершить экскурсию по замку. Если что случится, я буду в судебном зале, где мы вчера встречались.

Леди Розамунд посмотрела на девушку, как и ее племянник Кэлхун. Не то чтобы женщины и девушки не оставались в замке подле короля, однако простолюдинки без должного образования и статуса никогда не развлекали его во дворце. Сам Кэлхун презирал простых крестьян, и этот факт сбивал ее с толку относительно того, почему эта девушка оставалась здесь, если только в ней нет других преимуществ, кроме постельных утех.

И тут её дочь, Софи, предложила, — А как насчет того, чтобы я устроила Мэдлин экскурсию по замку? Я уверена, она сможет насладиться моим обществом больше, чем горничной.

— Верно. Софи может остаться здесь, вместо того чтобы выпускать стрелы и следить за зверями на охоте, - улыбнулся Кэлхун.

— Брат Кэлхун любит меня дразнить.

Следующими ушли леди Розамунд и ее сын Марк, и на этот раз у женщины не было претензий насчёт того, чтобы её дочь сопровождала бедную простолюдинку. Софи воспитывала мысль о том, что однажды она станет королевой этой страны. Она бы не допустила и мысли, что слабый человек попытается сесть на место ее дочери в будущем.

— Я думала, ты против простолюдинов в нашем обществе, - прокомментировал ее сын Марк.

Несмотря на то, что люди считали ее дочь лишь милым и глупым ребенком, Софи умела хорошо разыгрывать карты, — Я сделаю это только чтобы вернуть его милость.

Марк усмехнулся, — Кто бы мог подумать, что Кэлхун будет развлекать такого скромного человечка. Она, конечно, выглядит прилично, но только не её тело. - и они покинули замок.

Софи краем глаза посмотрела на Мэдлин, когда они выходили из замка, направляясь к саду, поскольку Мэдлин хотела подышать свежим воздухом:

— Я прошу прощения от имени матери за то, что она сказала в столовой. Наши семьи были воспитаны с очень четкой границей между высшими и бедными слоями общества. Вы впервые в замке? - спросила Софи.

— Нет, я была здесь на Хэллоуин, - ответила Мэдлин, глядя на ближайшие ворота и пути выхода, — Благодарю, что проводили меня сюда, - она говорила очень вежливо. Пока Софи пыталась выяснить ее слабость, Мэдлин искала выходы из замка, чтобы составить план побега. Продолжать находиться внутри замка было бы бессмысленно.

Хоть Мэдлин и происходила из малообеспеченной семьи, она не была глупа и прекрасно знала, где быть осторожной и где улыбнуться. Яблоко упало не слишком далеко от дерева.

— Как странно, не думаю, что я заметила там Вас. Если Вы не возражаете, какого цвета было Ваше платье? - спросила Софи, но в её словах улавливалось безразличие.

Если ей не изменяет память, Кэлхун танцевал с двумя женщинами, пока она не оказалась в бальном зале, — Красного. Я была в красном платье, - ответила она.

— Я, должно быть, не обратила внимания на Вас в тот вечер. Многие из нас были в красном платье, - мягко рассмеялась Софи, прежде чем сказать, — Позвольте проводить Вас к фонтану.

Они продолжили идти вперёд, пока Мэдлин внимательно оглядывалась вокруг.